

БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА, ВЫШЕДШАЯ ВОВРЕМЯ

Вопросы, связанные с развитием музыкального театра, перспективами его искусства, может быть, никогда не привлекали к себе такого пристального внимания, как теперь. Именно сейчас оперные композиторы и театральные коллективы прилагают большие усилия к решению труднейшей проблемы создания оперного спектакля о нашем современнике. И именно сейчас перед режиссерами и актерами театров, так же как перед либреттистами и композиторами, встает ряд вопросов, как практических, так и теоретических.

Книга П. А. Маркова «Режиссура Вл. И. Немировича-Данченко в музыкальном театре» в этом отношении вышла весьма кстати.

Надо отметить, что труд П. А. Маркова в действительности гораздо значительнее и шире, чем сравни-

П. А. Марков, Режиссура Вл. И. Немировича-Данченко в музыкальном театре, М., изд. ВТО, 1960, 410 стр.

тельно «частная» тема, обусловленная названием книги. Это результат как выдающейся деятельности Немировича-Данченко, так и высокой компетенции в вопросах музыкального театра самого автора.

П. А. Марков не только историк и теоретик, оснащенный огромным багажом фактических данных, личных впечатлений, глубоких знаний и умения обобщать явления; он, кроме того, театральный практик, создававший музыкальные спектакли под руководством Немировича-Данченко и самостоятельно. Выводы, к которым он приводит читателя, есть плод не только размышлений за письменным столом или наблюдений за творчеством мастера — они убеждают, потому что основаны на единстве теории с личным практическим опытом режиссера-постановщика. Это делает книгу особенно ценной.

Неверно было бы думать, что книга эта обращена только к профессиональным режиссерам или актерам. Постановка некоторых вопросов в ней непосредственно касается авторов опер и музыкальных комедий. Либреттист и композитор найдут в ней много полезного и убедительно доказанного.

Часто молодые авторы, как и деятели театра, посвящая свой труд созданию новых произведений, оказываются перед необходимостью «отрытия Америки». Между тем они уже были открыты в практике нашего музыкального театра. Труд П. А. Маркова восполняет это. Многие положения Немировича-Данченко проверены и подтверждены практикой. Знание этих положений, так же как их практического приложения, дало возможность автору провести анализ деятельности великого режиссера с учетом всей творческой жизни музыкального театра в нашей стране и его задач в будущем. От этого выросло ощущение значения поисков Немировича-Данченко в музыкальном театре, принципиальность и важность его деятельности.

Книги о работе Станиславского и Немировича-Данченко часто грешат отсутствием строгого анализа удач и недостатков в конкретной деятельности великих мастеров. Пример художественной самокритики, данный Станиславским в книге «Моя жизнь в искусстве», как правило, не перенимается. Восторженное и безоговорочное признание всего, что заключалось в их практике, без серьезного анализа, а стало быть, достаточно глубокого изучения мешаает подлинному пониманию их деятельности. Книга П. А. Маркова лишена этого недостатка, и от этого заслуги Немировича-Данченко перед советским музыкальным театром стали еще зримее.

Конечно, будучи соратником и близким наблюдателем деятельности Немировича-Данченко, автор книги не может во всем сохранить объективный взгляд «со стороны». Можно спорить об отдельных частностях в раскрытии характеров действующих лиц (например, Жоржа Жермона в «Травиате») или качеств новых либретто для ряда спектаклей («Перикола», «Кармен», «Травната», «Корневильские колокола»). Но от этого книга, пожалуй, только выигрывает, так как, кроме всего прочего, вызывает читающего на самостоятельное мышление, а убежденность, с которой доказывает автор свои позиции, предполагает уважительный и обоснованный спор. Книга становится живой и страстной. Она будоражит мысль, и в этом ее большое преимущество.

В целом же принципиальность подхода к теме дает возможность для серьезного анализа работ Немировича-Данченко. Автор защищает его удачи и смело оголяет недостатки, просчеты. При этом он не

только отмечает недостатки, но и вскрывает их корни. И это — наука, большая наука для всех нас, современных деятелей оперных театров. И за всем этим мы видим установившийся со временем принцип, надежный Немировичем-Данченко за годы поисков и ставший обязательным для всего советского оперного искусства.

Большой интерес вызывают впервые опубликованные автором высказывания Немировича-Данченко о деятельности и специфике оперного актера, об оперной драматургии, особенностях оперного либретто и текста. В этих случаях П. А. Марков не только предлагает читателю высказывания большого авторитета, но и разрабатывает выдвинутое им положение, доводит его до логического и единственно возможного вывода, устанавливая закономерности и обязательные условия оперного творчества (например, размышления о литературно-словесном тексте оперы). В этом смысле очень интересно прослежена работа Немировича-Данченко над созданием оперы «В бурю».

«Сжатая драма — это значит сгущенность сцен. Психологически музыка чрезвычайно помогает, музыка избавляет либреттиста от необходимости делать целый ряд переходов психологических из одной сцены в другую, переключений из одного чувства в другое. Вот эта сжатая драма должна быть театральной». В этом высказывании мастера — целая программа, которая, к сожалению, известна далеко не всем либреттистам новых опер.

Автор вводит нас и в лабораторию замыслов Немировича-Данченко. Мы узнаем не только то, что получилось, но и что хотел художник, к чему он стремился. В этом смысле особенно интересны страницы, посвященные «Пиковой даме». Много здесь еще слишком общего, неясного и спорного, но дан пример глубокого и своего, личного, оригинального видения гениальной оперы. Эта черта всегда была присуща постановкам музыкальных произведений Немировичем-Данченко. Он всегда воевал против застоя, фетиша привычек, искусственного ограничения сферы творчества постановщиков оперного спектакля, которое насаждалось рядом музыковедов, далеких от искусства театра.

Подробно и интересно раскрыты принципы работы режиссера с оперным актером. П. А. Марков пишет: «Он (Немирович-Данченко. — Б. П.) искал в актере ту предельную внутреннюю наполненность, которая оправдывала бы и делала естественным пение». И в этом заключена самая главная сложность, но и всепобеждающая мощь искусства оперного театра.

Но наиболее полезной главой книги является пятая глава («На путях к советской опере»). Тут уж безусловно надо признать, что ряд принципиальных утверждений Немировича-Данченко и теоретическое развитие этих принципов автором книги могут служить законом и маяком в развитии современного оперного искусства. Своевременно и побоевому звучит вера Немировича-Данченко в то, что дальнейшее развитие искусства музыкального театра связано с появлением нового, советского репертуара.

«Мы благодаря советской опере придем к достижениям. И тогда нас уже не догнать, потому что в советской опере более держатся психологии. В старой — зеркальное отражение психологии, а не сама психология». Эти слова Немировича-Данченко, записанные П. А. Марковым, должны быть поняты не только театрами (и актерами в первую очередь), но и взяты на вооружение композиторами — авторами

советских опер. Эту главу, как, впрочем, и всю книгу, с большим интересом и пользой прочтут те музыканты, которые хотят посвятить свои художественные усилия созданию новой оперы. Знаменательно, что и в этой главе Марков не просто рассказывает о замыслах и принципах Немировича-Данченко, но идет дальше. Он с полным правом развивает свои собственные размышления, утверждает свое «кредо» в этом вопросе, основываясь на принципах Немировича-Данченко. Поэтому проблема ставится живо, современно и воспринимается по-рабочему конкретно. Веря в «силу музыки», Немирович-Данченко предостерегал от штампованного понимания законов театра некоторыми композиторами. Он требовал от них современности языка и форм при обязательности единой действенной линии. Очень важно его утверждение (ныне об этом мало говорят!) о высокой эмоциональности музыкального спектакля. Этим великий режиссер утверждал особую силу музыкального театра.

Ставя вопрос шире, чем это можно было предположить по названию книги, П. А. Марков был принужден сделать серьезный экскурс в историю отечественной оперной режиссуры. Удивительно, но факт, что у нас нет, по существу, работ на эту тему. И мы должны быть благодарны автору за то, что он хотя бы отчасти (поскольку это не имело прямого отношения к теме) восполнил этот пробел.

Большой знаток жанра, теоретик и практик, непосредственно общавшийся с Немировичем-Данченко и достоверно знавший принципы и замыслы великого мастера режиссуры, П. А. Марков в своей книге обобщил не только его опыт, но связал его со всей практикой оперного дела страны. Он сформулировал и подытожил основные принципы советской оперной культуры последних лет, тесно связанной с достижениями Немировича-Данченко. Он обобщил этот опыт и сформулировал основные принципы как результат этого опыта. Книга опровергнет «нигилизм» в вопросах создания культуры новой оперы. Она лишена сухого академизма и абстрактного теоретизирования. Эта книга — современная, нужная — безусловно сыграет серьезную роль в развитии самого эмоционального и романтического жанра нашего театрального искусства. За это мы благодарны автору.

Б. Покровский

ЛУИ ЖУВЕ И ЕГО КНИГА

Вышел в свет русский перевод книги известного французского актера и режиссера Луи Жуве «Мысли о театре». После издания у нас книг таких режиссеров, как Дюллен, Жемье, Вилар, после того как мы получили возможность увидеть на на-

Луи Жуве, Мысли о театре, М., ИЛ, 1960, 299 стр.
